

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский государственный профессионально-педагогический университет»

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИЧИНЕНИЯ СМЕРТИ
ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ**

Дипломная работа
по направлению подготовки 44.03.04 профессиональное обучение
(по отраслям)
Профиля подготовки «Правоведение и правоохранительная деятельность»
профилизации «Правозащитная деятельность»

Идентификационный код ДР: 684

Екатеринбург 2017

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский государственный профессионально-педагогический университет»
Институт гуманитарного и социально-экономического образования
Кафедра права

К ЗАЩИТЕ ДОПУСКАЮ:
Заведующая кафедрой права
_____ А.А. Воронина
« ____ » _____ 2017 г.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИЧИНЕНИЯ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ

Дипломная работа
по направлению подготовки 44.03.04 профессиональное обучение
(по отраслям)
Профиля подготовки «Правоведение и правоохранительная деятельность»
профилизации «Правозащитная деятельность»

Идентификационный код ДР: 684

Исполнитель:
Студент группы ЗПВД-512

_____ А.Г. Марясин
(подпись)

Руководитель:
канд.юрид.наук, доцент

_____ А.А. Воронина
(подпись)

Нормоконтролер:
ст. преподаватель

_____ К.А. Игишев
(подпись)

Екатеринбург 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1. ПОНЯТИЕ ПРИЧИНЕНИЯ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ.....	7
2. ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА ПРИЧИНЕНИЯ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ.....	12
2.1. Объективные признаки причинения смерти по неосторожности.....	12
2.2. Субъективные признаки причинения смерти по неосторожности.....	18
3. ОТГРАНИЧЕНИЕ ПРИЧИНЕНИЯ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	24
АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕРИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ.....	30
МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА.....	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	57
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	61

ВВЕДЕНИЕ

Конституцией РФ¹ закреплено, что каждый имеет право на жизнь. В современном государстве жизнь человека признается высшей ценностью и охраняется законом от любых посягательств на нее. За умышленное лишение другого человека жизни уголовным законодательством предусмотрено суровое наказание.

Лишение жизни человека с давних времен порицалось обществом. Однако смерть может быть причинена не только умышленно, и если виновный отнял жизнь у человека, не имея на то умысла, то отношение к нему значительно менялось.

Развитие общества и государства, появление новых сложных технологий, автоматизация, постоянные изменения социально-экономической обстановки привели к увеличению неосторожных преступлений, в том числе, увеличилось количество преступлений, связанных с причинением смерти по неосторожности. Следует отметить, что именно эти факторы, а также понимание значения и сути вины при квалификации преступных действий, привели законодателя к выделению причинения смерти по неосторожности в отдельный уголовно-правовой институт.

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ)² ответственность за причинение смерти по неосторожности закреплена в отдельной статье (ст. 109 УК РФ).

С точки зрения уголовного законодательства неосторожное преступление – это виновно совершенное в форме небрежности или легкомыслия общественно опасное запрещенное под угрозой наказания деяние.

Несмотря на то, что жизнь человека, как уже отмечалось, является высшей ценностью, за ее лишение по неосторожности, неумышленно,

¹ Собрание законодательства РФ. 2014, № 31, Ст. 4398

² Собрание законодательства РФ. 1996, № 25, Ст. 2954

предусмотрено не столь суровое наказание, как за убийство, а само преступление относится к категории преступлений средней тяжести.

Преступления совершаются, главным образом, в сфере быта, досуга, хозяйственной деятельности и путем нарушения общепринятых норм предосторожности. Как показывает анализ судебной практики, большинство актов неосторожного причинения смерти имеет место в результате неосторожного обращения с оружием, взрывчатыми и ядовитыми веществами, огнем. Среди других способов причинения смерти по неосторожности фигурируют: нанесение ударов руками и ногами, удушение, утопление, поражение электрическим током, падение с высоты.¹

Таким образом, причинение смерти по неосторожности является достаточно распространенным преступлением, но между тем, у правоприменителей зачастую возникают сложности при квалификации, ввиду схожести состава данного преступления с составами некоторых других преступлений, закрепленных в УК РФ.

В связи с вышеизложенным, избранная тема работы представляется актуальной.

Целью настоящей работы является правовой анализ причинения смерти по неосторожности, выявление проблем правового регулирования и предложение путей их решения.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить ряд задач:

– дать определение понятию «причинение смерти по неосторожности», рассмотреть, как изменялось данное понятие с принятием ранее действовавших законодательных актов;

– исследовать состав преступления, рассмотреть объективные и субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 109 УК РФ;

¹Чуцаев А.И. «Уголовное право Российской Федерации: Учебник». «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2013. С. 342.

– исследовать признаки, отграничивающие рассматриваемое преступление от смежных составов;

– исследовать материалы правоприменительной практики по теме работы.

Объектом исследования выступают уголовно-правовые отношения, возникающие при причинении смерти по неосторожности.

Предметом исследования являются правовые нормы, регулирующие рассматриваемые отношения, а также практика их применения. Теоретической основой работы являются труды ученых в области уголовного права – В.М. Лебедева, А.И. Рарога, А.И. Чучаева, Л.В. Иногамовой-Хегай, А.В. Бриллиантова, В.В. Агильдина, В.П. Ревина и других.

Методологической основой работы является диалектический метод научного исследования, правовой анализ, сравнительно-правовой, системно-структурный и другие методы научного познания.

Нормативной основой работы являются Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» и ряд других законодательных актов.

1. ПОНЯТИЕ ПРИЧИНЕНИЯ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ

Термин «причинение смерти по неосторожности» имеет англосаксонское происхождение. Еще в XII веке англичане признали необходимость разграничения преступного умысла и преступной неосторожности при привлечении лица к уголовной ответственности. Российскому уголовному праву он был больше известен как неосторожное убийство.

Неосторожность как самостоятельная форма вины выделилась из непрямого умысла и подразумевала под собой такую комбинацию психических факторов, когда виновное лицо не предвидело, хотя должно было и могло предвидеть наступление неблагоприятных последствий своих противоправных действий.

В известных нам источниках Древнерусского права, русско-византийских договорах великих князей Олега (911 г.) и Игоря (944 г.)¹ еще не проводилось разграничения между умышленным убийством и убийством, совершенным по неосторожности.

Длительное время ситуация не менялась. Разграничение между неосторожными преступлениями и случайными впервые проводятся в период правления Петра, когда были приняты Артикул воинский (1715 г.) и Морской Устав (1720 г.), однако наказания за данные преступления нередко были равнозначными, так как для суда был важен сам результат в виде смерти потерпевшего, а не наличие мотива у преступника.

Более четко разделялись убийства, совершенные умышленно и неосторожно («ненаароком» и «невольно»). Обозначалось, что неумышленное и ненамеренное убийство, когда «никакой вины не находится» не подлежит наказанию.²

¹Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону, «ФЕНИКС», 1995. С. 112-113, 308-311.

²Бородин С.В. Преступления против жизни. М.: Юристъ. 1999. С. 20-21

В период правления Екатерины II и подготовки Уголовного Уложения под умышленным убийством понималось деяние, совершенное нарочно и без нужды. Под неосторожным убийством понималось убийство, совершенное «не нарочно и не по умыслу». А неумышленное и ненарочное убийство, при котором никакой вины не усматривалось, квалифицировалось как случайное. Важно отметить, что за совершение случайного убийства ответственность не наступала.

В 1832 году был принят Свод законов, который вступил в силу в 1835 году. Виды убийств в нем были разделены четче, и впервые была предпринята попытка определить понятие убийства. Было выделено убийство умышленное и убийство неосторожное, а неосторожное, в свою очередь, подразделялось на два вида: 1) когда лицо могло предвидеть противозаконные последствия совершаемого им деяния; 2) когда лицо совершило действия, не запрещенные законом, но при всей осмотрительности должно было и могло предвидеть возможность наступления неблагоприятных последствий.

Позднее, Указом Николая I от 15 августа 1845 года был утвержден первый уголовный кодекс России – Уложение о наказаниях. В данном нормативном акте уже проводилось разграничение между преступлением и проступком, а также выделялись различия между умышленной и неосторожной формой вины.

В 1919 году были приняты Руководящие начала по уголовному праву РСФСР. В Руководящих началах различались преступления, совершенные по легкомыслию и по небрежности. Пункт 12 раздела III Начал содержал разъяснения о том, что «При определении меры наказания в каждом отдельном случае следует различать...з) обнаружены ли совершающим деяние заранее обдуманное намерение, жестокость, злоба, коварство, хитрость, или деяние совершено в состоянии запальчивости, по легкомыслию и небрежности»¹.

¹ Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 г. «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» (документ утратил силу) // "СУ РСФСР", 1919, N 66, ст. 590

Позже был введен в действие Уголовный кодекс РСФСР 1922 года, который в п.11 содержал указание на то, что «Наказанию подлежат лишь те, которые: а) действовали умышленно, т.е. предвидели последствия своего деяния и их желали или же сознательно допускали их наступление; или б) действовали неосторожно, т.е. легкомысленно надеялись предотвратить последствия своих действий или же не предвидели их, хотя и должны были их предвидеть». Таким образом, были даны определения двум формам вины: умышленной и неосторожной.

Еще до принятия УК РСФСР 1960 г. существовали два противоположных мнения относительно наименования рассматриваемого состава преступления.

А.А. Пионтковский придерживался точки зрения, что убийство есть противоправное умышленное или неосторожное лишение жизни другого человека. Однако существовала и иная точка зрения: М.Д. Шаргородский приводил следующие выводы: «Под словом «убийца» мы в быту вовсе не понимаем человека, неосторожно лишившего кого-либо жизни, а с точки зрения уголовно-политической нецелесообразно применять понятие самого тяжкого преступления против личности к случаям неосторожного деяния»¹. Аналогичной позиции придерживался и А.Н. Трайнин.

Позиция М.Д. Шаргородского и его единомышленников была отражена в действующем по сегодняшний день Уголовном кодексе Российской Федерации. В нем впервые лишение жизни человека по неосторожности стало именоваться не «убийством», а «причинением смерти». Данное новшество было результатом либерализации и гуманизации уголовного законодательства. В настоящее время «убийством» именуется лишь умышленное причинение смерти другому лицу, так как убийство как деяние само по себе подразумевает наличие умысла виновного.

¹Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. Юрид. изд-во НКО СССР. М., 1948. С. 194.

Термин «убийство» законодатель в действующем УК РФ справедливо соотносит с умышленной формой вины. При совершении убийства, проявляя свою волю, виновный желает (при прямом умысле) или сознательно допускает наступление смерти потерпевшего либо безразлично к ней относится (при косвенном умысле). При причинении смерти по неосторожности виновный предвидит наступление нежелательных последствий не только для потерпевшего, но и для самого себя, поскольку отрицательно относится к последствиям в виде смерти потерпевшего и самонадеянно рассчитывает на предотвращение этих последствий. Очевидно, что существует различие между умышленными и неосторожными преступлениями.¹ Таким образом, при проведении разграничения между убийством и причинением смерти по неосторожности, суды, прежде всего, устанавливают форму вины подсудимого и данный факт является основополагающим при квалификации преступления по данным статьям.

Итак, исследовав нормы ранее действовавших законодательных актов, а также позиции ряда ученых в области юриспруденции было установлено, что на законодательном уровне регулярно изменялись и совершенствовались такие понятия, как: вина, неосторожное преступление, причинение смерти по неосторожности. По мере понимания сути и признаков, характеризующих неосторожные преступления, законодателем вносились изменения относительно видов наказаний, которые могли быть применены к виновному лицу, а также размера ответственности за их совершение. Со временем лишение жизни другого человека при отсутствии на это умысла было исключено из разряда убийств и выделено в самостоятельный институт права.

Представляется, что данные изменения в уголовном законодательстве соответствовали историческому развитию России, развитию общества, то есть

¹Воскобитова Л.А. «Защита прав и интересов организаций и граждан: уголовно-правовой, уголовно-процессуальный и криминологический аспект (состояние, проблемы, пути совершенствования). Общее состояние и региональная специфика: Монография». «НОРМА», «ИНФРА-М», 2015

были естественны и необходимы, и в итоге привели к формированию и закреплению на законодательном уровне нормы, предусматривающей ответственность за причинение смерти по неосторожности в том виде, в котором мы ее видим в ныне действующем Уголовном кодексе Российской Федерации.

2. ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА ПРИЧИНЕНИЯ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ

2.1. Объективные признаки причинения смерти по неосторожности

Причинение смерти по неосторожности – преступление, ответственность за которое закреплена в ст. 109 УК РФ.

Данное деяние не относится к видам убийства, а является самостоятельным преступлением. Основным его отличием от убийства является иная форма вины по отношению к наступлению смерти.¹

Уголовный кодекс РФ причинение смерти по неосторожности относит к посягательствам на жизнь человека, которая является необъемлемым благом, подлежит защите со стороны государства независимо от пола, возраста, расы, социальной принадлежности лица. Жизнь и здоровье являются видовым объектом преступлений, предусмотренных главой 16 УК РФ.

В теории уголовного права существуют различные мнения относительно момента начала жизни, данный вопрос вызывает множество дискуссий, так как является очень актуальным и имеет определяющее значение в уголовно-правовой науке.

Все чаще мы видим, что момент начала жизни начинается с момента зачатия. Данной точки зрения придерживается, например, Л.Н. Линник, полагая, что моментом начала жизни должен считаться момент зачатия по смыслу Конституции РФ.²

Данная точка зрения не является новой, а зародилась еще в древности. С давних времен церковь рекомендовала женщинам, которым стало известно о своей беременности, не употреблять алкоголь, чаще посещать храм. И сейчас

¹Иногамова-Хегай Л.В., Рарог А.И., Чучаева А.И. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. 2-е изд. исп. и доп. «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2008. С.59-60

²Линник Л.Н. Конституционное право на жизнь: введение в теорию. – Чебоксары, 2005. С. 23

как православная, так и католическая церковь придерживаются позиции, согласно которой жизнь начинается с момента зачатия.¹

С позиции современной биологии и эмбриологии, человек, как биологический индивидуум, формируется сразу после слияния родительских половых клеток, у него образуется неповторимый набор генов. Между тем, по мнению Р.Д.Шарапова, нельзя уравнивать жизнь эмбриона и жизнь родившегося человека.

Существуют и другие точки зрения, согласно которым жизнь начинается с момента появления плода из тела матери², с момента начала родов³, с момента перерезания пуповины⁴, с момента первого крика ребенка⁵.

Данный вопрос, как уже отмечалось, очень актуален при рассмотрении данной категории дел, так как именно с момента начала жизни на человека распространяется уголовно-правовая охрана его жизни.

Следует сказать, что, несмотря на многочисленные дискуссии относительно этого вопроса, в Федеральном законе от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» закреплено, что «моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов»⁶.

Приказом Минздравсоцразвития России «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» от 27.12.2011 № 1687н утверждено понятие живорождения ребенка.

Живорождением является момент отделения плода от организма матери посредством родов при сроке беременности 22 недели и более при массе тела новорожденного 500 грамм и более (или менее 500 грамм при многоплодных

¹Сгречча Э., Тамбоне В. Биоэтика: учебник. – М, 2002. С. 155

²Глухарева Л.И. Уголовная ответственность за детоубийство. М.: 1984. С.47

³Загородников Н.И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву. М.: 1961, С. 35

⁴Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов, 1996. С. 10

⁵Татарников В.Г. Уголовная ответственность за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности. – Иркутск: УрГТУ, 2000. - С.8.

⁶Российская газета. 2011 № 263

родах) или в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна, при длине тела новорожденного 25 см и более при наличии у новорожденного признаков живорождения (дыхание, сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента).

А.Н.Попов справедливо отмечает, что если, установленные Приказом Минздравсоцразвития России № 1687н, признаки при рождении ребенка отсутствуют, то по логике законодателя его нельзя признать родившимся, а, соответственно, можно предположить, что не будет осуществляться уголовно-правовая охрана его жизни.¹

Однако с появлением и развитием высокотехнологического медицинского оборудования, с постоянным прогрессированием области фармацевтики, в медицинской практике стали появляться случаи выживания детей с критериями, не соответствующими тем, которые установлены в Приказе.

С.В. Тасаков считает, что началом жизни человека является момент появления в процессе родов какой-либо части тела ребенка вне утробы матери, «ибо этот объективный признак является наиболее легко распознаваемым и четким критерием для отграничения убийства новорожденного ребенка от аборта»².

Итак, в уголовном законодательстве России началом жизни признан момент отделения плода от организма матери посредством родов, при этом плод должен соответствовать критериям живорожденности, а, следовательно, неосторожное уничтожение плода до момента отделения его от организма матери - не образует состава преступления.

¹Попов А.Н. О начале уголовно-правовой охраны жизни в Российской Федерации // Криминалист. № 2 (13). 2013. С. 77

²Тасаков С.В. Нравственные критерии определения начала жизни человека как объекта уголовно-правовой охраны. // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. № 4. С.206-209

Установление момента смерти также играет немаловажную роль, так как со смертью человека прекращается уголовно-правовая охрана его жизни. Приказом Министерства здравоохранения РФ от 25 декабря 2014 года № 908н «О порядке установления диагноза смерти мозга человека»¹ перечислены критерии смерти мозга человека, которые определяются консилиумом врачей в определенной последовательности.

Таким образом, объектом причинения смерти по неосторожности является жизнь человека, начало которой определяется с момента отделения плода от организма матери посредством родов и заканчивается со смертью мозга человека.

Учитывая, что ч. 2 ст. 109 УК РФ предусмотрен квалифицирующий признак рассматриваемого преступного деяния, а именно причинение смерти по неосторожности лицом вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей, можно выделить еще дополнительный непосредственный объект – общественные отношения, складывающиеся при осуществлении профессиональных функций. Содержанием таких отношений является определенный порядок поведения, который обеспечивает безопасные условия жизни другого человека.

Итак, для установления состава преступления необходимо определить объект. Объект – это те блага, ценности, и все, чему причиняется вред преступным деянием или на что направлено преступное деяние. В составе преступления объект является обязательным признаком.

Н.И. Коржанский указывал, что социальное в человеке, его личность – объект преступления.² Можно сделать вывод, что общим объектом всех преступлений является человек или группа людей, которым причиняется вред, а объектом преступлений против личности, к числу которых относится и

¹Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 14.05.2015

²*Коржанский Н.И.* Объект и предмет уголовно-правовой охраны. – М.: Академия МВД СССР, 1980. - С.108.

причинение смерти по неосторожности, выступает жизнь человека или группы людей. При этом жизнь выступает как биосоциальная категория, которая сопрягается с категорией общественных отношений, носителем (стороной) которых выступает потерпевший.

Далее рассмотрим объективную сторону причинения смерти по неосторожности.

Объективная сторона преступления «это внешний процесс преступного посягательства, охватываемый предусмотренными статьями Особенной части УК признаки, которые характеризуют общественно опасное деяние (действие или бездействие) и вредные последствия. Кроме того, объективная сторона включает в себя причинную связь между действием (бездействием) и общественно опасными последствиями, а также время, место, способ, орудия, средства и обстановку совершения преступления»¹.

Важнейшим элементом состава любого преступления является человеческое поведение, которое способствует наступлению вредного результата. Такое поведение может быть выражено как в действии, так и в бездействии.

В рассматриваемом нами преступном деянии, смерть может наступать не только как результат действий виновного, но и как результат его бездействия, например, при невыполнении лицом своих должностных обязанностей.

Общественно опасные последствия – это вред, который причинен общественным отношениям, находящимся под охраной уголовного законодательства, в результате совершения преступного деяния.

При разрешении вопроса о наличии или отсутствии причинно-следственной связи необходимо исходить из того, что причинно-следственная связь является объективной и существует вне зависимости от нашего сознания, в силу которой действие (бездействие) порождает наступление общественно-

¹Гладких В.И., Курчев В.С. Уголовное право России: Общая и Особенная части: Учебник. Под общ.ред. к.ю.н. профессора Гладких В.И. – М.: Новосибирский государственный университет, 2015. С. 32

опасных последствий. Отсутствие причинно-следственной связи между деянием и наступившей смертью – исключает уголовную ответственность за совершенное деяние.

В рассматриваемом преступлении объективная сторона характеризуется тем, что действия виновного не направлены на причинение смерти другому лицу. В этом состоит особенность данного деяния – опосредованный характер его причинно-следственной связи.

В научной литературе выделяют ряд особенностей объективной стороны причинения смерти по неосторожности: 1) множественность причиняющих факторов (не только нарушение нормы предосторожности, но и факторы, характеризующие используемые средства и ситуацию); 2) различная причиняющая роль нарушений (могут играть как определяющую, так и второстепенную роль в общей сумме детерминирующих факторов); 3) причинная связь часто имеет сложный опосредованный характер, т.е. она состоит не из одного, а из ряда внутренне обусловленных и взаимосвязанных звеньев, каждое из которых одинаково необходимо в причинно-следственной цепи явлений (они действуют в определенной временной последовательности); 4) как правило, преступные последствия носят случайный характер по отношению к нарушениям правил предосторожности; 5) преступные последствия часто не адекватны характеру нарушения правил предосторожности.¹

Все дополнительные признаки, такие как время, место, способ совершения преступления, не имеют определяющего значения при привлечении виновного лица к уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности, однако данные признаки подлежат установлению и доказыванию, так как помогают определить наличие или отсутствие умысла у виновного на совершение преступления, что в свою очередь, может повлиять на квалификацию преступления.

¹Кружкова Я.А. Особенности вины при причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего (часть 4 статьи 111 УК РФ) // Российский следователь.- 2011. - № 9. - С.24.

Итак, рассмотрев объективные признаки причинения смерти по неосторожности, автором установлено, что объектом данного преступления является жизнь человека, которая начинается с момента начала физиологических родов и заканчивается со смертью мозга.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 109 УК РФ имеет три важные составляющие: действие (бездействие), последствие в виде смерти, причинно-следственная связь между неумышленным действием и последствием в виде смерти.

2.2. Субъективные признаки причинения смерти по неосторожности

Субъективные признаки преступления включают себя субъект преступления и субъективную сторону преступления.

Субъект преступления – это физическое лицо, совершившее предусмотренное УК РФ общественно опасное деяние.¹ Поскольку настоящая работа посвящена теме причинения смерти по неосторожности, рассмотрим, какими признаками обладает субъект преступления, предусмотренного ст. 109 УК РФ.

Субъектом неосторожного причинения смерти по УК РФ может быть физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Поскольку в ч. 2 ст. 109 УК РФ содержится указание на квалифицированный состав данного преступления, следует сказать, что специальный субъект – это лицо, достигшее 16-летнего возраста, вменяемое и осуществляющее профессиональные функции.

Исходя из сложившейся судебной практики, суды, при рассмотрении дел о привлечении к уголовной ответственности лиц, причинивших смерть по

¹Гладких В.И., Курчев В.С. Уголовное право России: Общая и Особенная части: Учебник. под общ. ред. к.ю.н. профессора В.И. Гладких. – М.: Новосибирский государственный университет, 2015. С. 32

неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей, прежде всего, устанавливают наличие или отсутствие правовых предписаний, регламентирующих действия данного лица в той или иной ситуации, возникающей при исполнении им трудовых обязанностей. Отсутствие такой нормы свидетельствует об отсутствии общественно-опасного деяния, поскольку при данных обстоятельствах невозможно установить отношение лица к тем или иным правовым предписаниям.

В силу неосторожного характера вины в составе преступления, предусмотренного ст. 109 УК РФ, соучастие в нем невозможно. Действия виновного, хотя непосредственно и не причинившие смерти потерпевшему, но выразившиеся в создании по неосторожности условий, способствовавших причинению смерти со стороны третьего лица, подлежат квалификации как неосторожное причинение смерти.¹

Субъективная сторона - это психическое отношение виновного к совершаемому им общественно опасному деянию, предусмотренному уголовным законом в качестве преступления.²

Признаками субъективной стороны состава преступления являются: вина как определенная форма психического отношения лица к совершенному им общественно опасному деянию и к его последствиям; мотив - осознанное внутреннее побуждение, которое вызывает у человека решимость совершить преступление и которым он руководствуется при его осуществлении; цель - фактический результат, который виновный желает достичь посредством совершения преступления; эмоциональное состояние лица в момент совершения преступления. Значение каждого из этих признаков различно, но все они в совокупности характеризуют тот внутренний процесс, который происходит в психике лица, совершающего общественно опасное деяние.

¹Бриллиантов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) (том 1) (2-е издание). «Проспект». 2015

²Ревин В.П. Уголовное право России. Общая часть. Юстицинформ, 2016. С. 188

Рассматриваемое в настоящей работе преступление характеризуется неосторожной формой вины. Содержание неосторожной формы вины раскрывается в ст. 26 УК РФ: преступлением, совершенным по неосторожности, признается деяние, совершенное по легкомыслию или небрежности.

Ч. 2 ст. 26 УК РФ предусматривает, что преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий.

Согласно ч. 3 УК РФ преступление признается совершенным по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия.

Тяжесть преступления, предусмотренного данной статьей, не позволяет говорить о направленном причинении смерти, поэтому законодатель справедливо не включил причинение смерти по неосторожности в виды убийств.

В данном случае речь идет о небрежном либо легкомысленном поведении виновного, в результате чего причиняется смерть другому человеку. Такие тяжкие последствия являются следствием грубой недисциплинированности, неосмотрительности и невнимательности виновного. При легкомыслии мы сталкиваемся с тем, что виновный действует более опасно, он сознательно нарушает определенные правила, инструкции, допускает неоправданный риск. Если же опасное поведение лица осуществляется осознанно, но при этом виновный действует на авось, в расчете на внезапное везение, допускает безразличие к последствиям своего опасного поведения, то речь должна идти о косвенном умысле, т.е. об умышленном преступлении. Небрежность, с которой действует виновный, необходимо отличать от казуса, невиновного причинения смерти, когда виновный предвидел возможность причинения смерти другому человеку, но предпринял все необходимые меры для ее предотвращения, а

смерть наступила по не зависящим от него причинам, либо лицо не предвидело смерть, не могло и не должно было ее предвидеть.¹

С. Расторопов высказал следующую точку зрения относительно неосторожной формы вины: «Легкомыслие и небрежность имеют единые психологические и социальные корни, порождаются одинаковыми отрицательными чертами личности: недостаточной осмотрительностью, внимательностью, заботливостью об общественных интересах. Иными словами, и в том и ином случае лицо проявляет недостаточную осторожность, почему легкомыслие и небрежность и объединяются общим понятием «неосторожность».²

Примечательно, что неосторожным преступникам, присущи особые черты личности и свойства характера, в зависимости от типа, к которому они принадлежат. Традиционно выделяют два типа неосторожных преступников: первому типу, у которого в поведении преобладают самонадеянность и легкомыслие, присущи авторитарность, самоуверенность, бравада, безапелляционность. Второй тип, у которого в поведении выделяется небрежность, обладают стремлением минимизировать собственные интеллектуальные, волевые и физические усилия в соответствующих видах деятельности или конкретной жизненной ситуации. Для некоторых неосторожных преступников характерна неадекватная, завышенная самооценка, принятие на себя профессиональных и иных обязанностей при отсутствии индивидуальной возможности к их выполнению.³

¹Дьяков С.В., Кадников Н.Г. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) (2-е издание, переработанное и дополненное). Юриспруденция, 2013. //URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CMB;n=17557#0>(дата обращения: 04.05.2017 г.)

²Расторопов С. Содержание субъективной стороны преступлений против здоровья человека. // Законность. – 2004. № 2. С. 18

³Антоян Ю.М. Проблемы неосторожной преступности. // Вестник Воронежского института МВД России № 1. 2011. С.4-9

Следует также отметить, что форма вины предопределяет условия отбывания наказания в виде лишения свободы за совершенное преступление.¹ Так, согласно ст. 58 УК РФ лица, осужденные к этому наказанию за преступления, совершенные по неосторожности, отбывают наказание в колонии-поселении, тогда как лица, осужденные за умышленные преступления, - в исправительной колонии общего, строгого или особого режима либо в тюрьме.

Р.А. Забавко выделяет следующие свойства, присущие неосторожной преступности и отличающие ее от преступности умышленной: «1) отсутствие целей, мотивов неосторожного преступления. Неосторожность сама по себе предполагает отсутствие идеально сформированного конечного результата преступной деятельности, так как она не планируется как преступная; 2) конкретное преступление считается совершенным по неосторожности только в том случае, если это указано в соответствующей статье Особенной части УК РФ; 3) лицо, не предвидя возможности наступления опасных последствий (или предвидя их), допускает их наступление, хотя оно могло и должно было их не допустить»².

Между тем, Б.Я. Петелин считает, что неосторожные преступления имеют собственные мотивы и цели, однако следует точно подходить к терминологии. В теории уголовного права мотивы и цели в неосторожных преступлениях справедливо именуется «мотивы и цели поведения» лица, совершившего неосторожное преступление.³

Представляется верной точка зрения ученых, полагающих, что применительно к неосторожным преступлениям можно говорить лишь о мотиве и цели поведения, приведшего к причинению смерти по неосторожности, но не о

¹Рарог А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам: монография. М., 2015. С. 84

²Забавко Р.А. Неосторожные преступления: понятие, характеристика, виды. // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России, 2009. С.3-6

³Петелин Б.Я. Значение мотива и цели при неосторожном преступлении. // Советская юстиция. 1973. № 7. С. 8-11

мотиве и цели преступления. Данная точка зрения подтверждается еще и тем, что законодатель не включает мотив и цель в число ни обязательных, ни квалифицированных признаков неосторожных составов преступлений. К тому же цель, которая является представлением о желаемом результате, ни как не вписывается в рамки неосторожной вины. Вместе с тем, нельзя не признать, что поведение любого вменяемого человека является мотивированным и целенаправленным. Так как к ответственности может быть привлечено только вменяемое лицо, это означает, что человек отдает себе отчет в том, каково его поведение и понимает, почему он ведет себя так, а не иначе. Состояние опьянения не меняет этого общего положения. Возможно, лишь в некоторых случаях имеет место хаотичная, под влиянием спиртного, мотивировка поведения и такое же поведение. Однако, мотивы поведения в этих случаях не выступают в качестве мотивов совершения преступления, так как преступными являются по большей части не сами действия или бездействия, а наступившие в результате этого деяния общественно опасные последствия, в виде причинения смерти по неосторожности, к которым лицо не стремилось, и даже не допускало возможности их наступления.

3. ОТГРАНИЧЕНИЕ ПРИЧИНЕНИЯ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Для правильной квалификации причинения смерти по неосторожности правоприменителю, в первую очередь, необходимо установить форму вины, с которой совершено данное деяние.

Установление неосторожной вины является чрезвычайно трудной задачей, во многом обусловленной тем, что неосторожное поведение человека вообще и неосторожное преступление в частности, есть результат сложного, многообразного, в значительной мере случайного переплетения как социальных человеческих, так и технических факторов.

Неосторожные преступления могут «покрывать» умышленные, в связи с чем, не всегда удастся установить, каким данное преступление является в действительности¹.

Чаще всего сложности возникают при отграничении причинения смерти по неосторожности от убийства. Для правильного отграничения данных преступлений нужен глубокий анализ субъективной стороны преступления, учет конкретных обстоятельств дела, взаимоотношений потерпевшего и виновного, их намерений и всей сопутствующей обстановки.

Следует отметить, что особую сложность представляет разграничение убийства с косвенным умыслом и причинения смерти по неосторожности, а именно по легкомыслию. И в том, и в другом случае виновный предвидит возможность наступления смерти потерпевшего в результате своих действий. И в том, и в другом случае он не желает наступления такого результата, не стремится к нему. Но при косвенном умысле виновный сознательно допускает наступление смерти, часто относится к этому безразлично, не предпринимает никаких действий, направленных на предотвращение такого результата. А при

¹Антоян Ю.М. Проблемы неосторожной преступности. // Вестник Воронежского института МВД России № 1. 2011.С. 4-9

неосторожности в форме легкомыслия виновный не относится к смерти потерпевшего безразлично, он рассчитывает на свои силы, ловкость, умение, находчивость, профессиональное мастерство, и на то, что в результате принятых им мер либо в результате действий других лиц или каких-либо иных конкретных факторов удастся избежать смертельного исхода. Однако в силу того, что виновный в данной ситуации не проявляет должной предусмотрительности, недостаточно учитывает свои возможности, переоценивает свои силы или других лиц, смертельный результат все же наступает.¹

Причинение смерти по неосторожности также необходимо отличать от умышленного причинения тяжкого вреда, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего.

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, имеет две формы вины: умысел (прямой или косвенный) в части причинения вреда здоровью и неосторожность (в виде небрежности или легкомыслия) по отношению к смерти потерпевшего.

Иными словами, ч. 4 ст. 111 УК РФ суд применяет в тех случаях, когда у виновного был умысел, чтобы потерпевший утратил здоровье, но не было умысла лишать его жизни, однако же, вследствие травм или ущерба здоровью в другом виде, причиненного виновным, потерпевший скончался.

Таким образом, данный состав преступления характеризуется не только наличием двух форм вины, но и двумя объектами: жизнь и здоровье личности.

А.З. Хун считает, что различие данных составов также проявляется в психическом отношении к причинению тяжкого вреда здоровью как к промежуточному результату.²

¹Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (13-е изд. перераб. и доп.), «Юрайт», 2013.

²Хун А.З. Проблемы теории и практики применения ч. 4 ст. 111 УК РФ // Уголовная политика: теория и практика. Общество и право. 2012.С. 127-131

Сходство указанных составов, определяется: 1) смертью потерпевшего; 2) наличие причинно-следственной связи между действием (бездействием) виновного и наступлением смерти потерпевшего; 3) наличие неосторожности по отношению к смерти потерпевшего.

Различны и санкции, предусмотренные за совершение данных преступных деяний. Так, санкции ч. 4 ст.111 УК РФ предусматривают для виновного наказание на срок до пятнадцати лет лишения свободы, тогда как максимальный срок санкций по ч. 1 ст. 109 УК РФ – два года лишения свободы.

На практике возникают также сложности при разграничении неосторожных преступлений и преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи.

Неосторожными преступлениями против жизни, связанными с ненадлежащим оказанием медицинской помощи, являются уголовно наказуемые деяния, которые совершаются медицинскими работниками не умышленно: по легкомыслию или небрежности, при нарушении ими правил медицинской деятельности, представляющие угрозу для жизни человека либо повлекшие смерть человека.

Причинение смерти по неосторожности при оказании медицинской помощи, что квалифицируется по ч. 2 ст.109 УК РФ, следует отграничивать от преступлений со смежными составами: занятие частной медицинской практикой лицом, не имеющим лицензии на избранный вид деятельности, если это повлекло по неосторожности смерть человека (ч.2 ст. 235 УК РФ); оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, повлекшее по неосторожности смерть человека (п. «в», ч. 2 ст. 238 УК РФ); халатность, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностей по должности, если это повлекло смерть человека (ч.2 ст. 293 УК РФ).

Различие составов данных преступлений в их объекте. Если объектом причинения смерти по неосторожности является жизнь человека, то, например,

объектом преступления, предусмотренного ст. 235 УК РФ, является жизнь и здоровье населения. В статье 235 УК РФ дополнительными объектами также выступают отношения, которые регулируют порядок осуществления предпринимательской деятельности и здоровье личности, факультативным объектом является жизнь.

Обязательными признаками состава ст. 235 УК РФ являются: деяние, которое заключается в занятии частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью без лицензии; причинение вреда здоровью человека (ч. 1) или смерть (ч. 2); наличие причинно-следственной связи между деянием и последствием.

Однако на практике чаще возникают вопросы при разграничении состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ, в данном случае речь идет о причинении смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей медицинским работником, и состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 293 УК РФ, а именно ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей, вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, повлекшее по неосторожности смерть человека.

Нам показался интересным пример, который в качестве объяснения приводит Ю.Ф. Ибатулина. Дежурный врач отказывается госпитализировать больного, поскольку счел, что заболевание гражданина, обратившегося за медицинской помощью, не представляет опасности для его жизни. Однако больной умирает. Как при данных обстоятельствах будет правильно квалифицировать действия врача.

Казалось бы, все просто: поскольку дежурный врач является должностным лицом (в силу того, что выполняет организационно-распорядительные функции в государственном или муниципальном учреждении) в его полномочия входит наделять правом на получение медицинской помощи лиц, обратившихся за ней в данное учреждение (или отказывать им), а также возлагать на учреждение обязанность оказать

медицинские услуги. В таком случае, все ситуации, где необоснованный отказ в госпитализации повлек смерть обратившегося в учреждение гражданина, должен быть квалифицирован как халатность.

Однако подобная квалификация будет верной, только в том случае, если врач, поставил правильный диагноз пациенту, но в силу своего легкомысленного поведения рассчитывает на то, что помощь больному будет оказана в скорой помощи, либо по предыдущему опыту полагает, что последствия в виде смерти не наступят, и отказывает ему в госпитализации, нарушая тем самым предписания, регламентирующие его профессиональную деятельность. Человек, которому было отказано в помощи – умирает, а экспертная комиссия устанавливает, что своевременная госпитализация и назначенное лечение могли бы предотвратить смерть.

В изложенной ситуации можно говорить о заведомом неисполнении должностных обязанностей дежурным врачом, когда наступившие последствия возникли в результате его небрежности или легкомыслия, а поэтому содеянное именуется халатностью.

В случае же, если врач после обследования уверен в том, что данные симптомы не свидетельствуют о наличии у пациента смертельно-опасного заболевания, и не являются показанием для госпитализации, и в связи с этим отказывает ему в этом, после чего больной умирает, является составом преступного деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ, поскольку в данном случае речь идет именно о профессиональном нарушении, а не о должностном. Специалист допускает врачебную ошибку в силу отсутствия знаний, невнимательности или других обстоятельств.¹

В третьем разделе настоящей работы, при исследовании правоприменительной практики, нами будут приведены примеры судебных актов, где рассматриваются ситуации, в которых деяния виновного

¹*Ибатулина Ю.Ф.* Ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей медицинскими работниками и врачебная ошибка: уголовно-правовой аспект. // Российский следователь. 2010. № 1. С.12-15

переквалифицированы с убийства в причинение смерти по неосторожности, что подтвердит вышесказанное о сложностях, встречающихся в ходе квалификации рассмотренных в настоящем разделе преступных деяний и разграничении схожих составов.

АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

В рамках рассматриваемой темы была проанализирована правоприменительная практика и сделан ряд выводов, которые будут изложены в данном разделе.

В первую очередь, следует отметить, что важнейшей задачей правоприменителей при рассмотрении данной категории дел является верное установление формы вины. Только совокупный анализ доказательств, имеющихся в деле, может способствовать установлению истинной формы вины преступника. Так, при определении формы вины устанавливается, прежде всего, наличие или отсутствие мотива у преступника для лишения жизни потерпевшего, способ совершения преступления, обстоятельства, предшествующие совершению преступления, поведение виновного лица непосредственно после совершения преступления.

Как следует из приговора Советского районного суда г. Томска по уголовному делу № 1-19/13 поведение обвиняемого после совершения преступления может указывать на отсутствие умысла в его действиях: «Вместе с тем, суд считает, что стороной обвинения не представлено достаточных доказательств, свидетельствующих о том, что действия подсудимого по причинению смерти Л. носили умышленный характер. ...Об отсутствии умысла на убийство потерпевшей также свидетельствуют последующие действия Г., который утром звонил на ее телефон, вызывал ей скорую помощь, при разговоре с Д. полагал, что разговаривает с Л.»¹ Данные обстоятельства заставили суд усомниться в правильной квалификации преступления, вследствие чего, действия обвиняемого были переквалифицированы с ч. 1 ст. 105 УК РФ в ч. 1 ст. 109 УК РФ.

¹Приговор Советского районного суда г. Томска от 08.05.2013 г. по делу № 1-19/13 // URL: <https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajonnyj-sud-g-tomska-tomskaya-oblast-s/act-107323047/>(дата обращения: 14.05.2017 г.)

Вопрос разграничения преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 105 УК РФ и ч. 1 ст. 109 УК РФ, исходя из анализа сложившейся судебной практики, встает регулярно, является одним из самых актуальных у правоприменителей при рассмотрении данной категории дел.

Исследование материалов судебной практики показало, что нередко встречаются случаи неверного установления формы вины преступника при рассмотрении данной категории дел. Причины этого различны, однако чаще всего это случается вследствие недостаточности доказательств по делу, неправильного применения закона.

По одному из рассмотренных Верховным Судом РФ дел содеянное переквалифицировано с умышленного убийства на причинение смерти по неосторожности, поскольку осужденная не предвидела возможности наступления смерти своей дочери в результате ненадлежащего исполнения своих родительских обязанностей.

По приговору Алтайского краевого суда от 19 января 2013 г. И. признана виновной в неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетних детей и умышленном убийстве шестимесячной дочери, заведомо для виновной находящейся в беспомощном состоянии, совершенном с особой жестокостью.

Судебная коллегия изменила приговор, указав следующее.

Суд первой инстанции пришел к выводу, что вследствие неисполнения и ненадлежащего исполнения И. родительских обязанностей у ее шестимесячной дочери возникли инфекционные заболевания верхних дыхательных путей и кожных покровов, развитие выраженной гипотрофии, в результате которых наступила смерть.

Суд, квалифицируя действия И. по п. п. "в", "д" ч. 2 ст. 105 УК РФ, указал в приговоре, что виновная осознавала общественную опасность своего бездействия, предвидела возможность наступления общественно опасных последствий в виде наступления смерти ее малолетней дочери, не желала, но безразлично относилась к наступлению этих последствий, и сделал вывод о том, что И. умышленно причинила смерть потерпевшей.

Вместе с тем из приведенных в приговоре показаний осужденной следует, что она самостоятельно лечила свою дочь: давала ей парацетамол, ставила детские свечи «Эффералган», смазывала потерпевшую зеленкой, поила соком, думала, что дочь перестала есть, срыгивала пищу и, как следствие, похудела, поскольку режутся зубы, при этом она умысла на лишение жизни дочери не имела.

Данные показания осужденной в приговоре не опровергнуты, а наоборот, из показаний судебно-медицинского эксперта и других видно, что какая-то помощь ребенку оказывалась.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия пришла к выводу о том, что осужденная не предвидела возможности причинения смерти потерпевшей в результате своих деяний, но по обстоятельствам дела должна была и могла предвидеть это, если бы действовала с большей осмотрительностью, в связи с чем, переквалифицировала эти действия с п. п. "в", "д" ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 109 УК РФ¹.

Суд, оценивая действия обвиняемого, учитывает и характер нанесенных ранений и повреждений потерпевшему, который также может свидетельствовать о наличии или отсутствии умысла на совершение убийства у обвиняемого.

Так, адвокатом осужденной по ч. 1 ст. 105 УК РФ и приговоренной Свердловским районным судом г. Перми к восьми годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима Н., была подана апелляционная жалоба в Пермский краевой суд. В апелляционной жалобе Н. полагает, что судом первой инстанции вынесено незаконное и необоснованное решение, ввиду отсутствия у нее умысла на убийство, в связи с чем, просит переквалифицировать ее действия по ч. 1 ст. 109 УК РФ.

¹Обзор законодательства и судебной практики Верховного суда Российской Федерации за 2 квартал 2009 г. (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации) // URL: <http://base.garant.ru/1792315/> (дата обращения: 11.05.2017 г.)

Однако Волгоградский областной суд в апелляционном определении от 24 октября 2016 года отказывает в удовлетворении требований, заявленных в апелляционной жалобе Н., а приговор Палласовского районного суда Волгоградской области от 12 сентября 2016 года оставляет без изменения, мотивируя такое решение тем, что по смыслу закона (ч. 2 ст. 26 УК РФ) при неосторожности расчет виновного лица, ожидающего, что последствия не наступят, должен опираться и опирается на реальные обстоятельства, которые дают основания предполагать такой исход. В данном же случае таких обстоятельств не усматривается. При нанесении удара ножом в жизненно важный орган, при установленных судом обстоятельствах, у Н. не имелось оснований рассчитывать на то, что смерть потерпевшего от ее действий не наступит. Осужденная, исходя из приведенных в приговоре доказательств, осознавала общественную опасность своих действий, предвидела возможность наступления общественно опасных последствий, то есть смерть О. она причинила умышленно¹.

А в уголовном деле, рассмотренном Бодайбинским городским судом Иркутской области 16 марта 2012 г., где потерпевшему также нанесен удар ножом, действия виновного были квалифицированы по ч. 1 ст. 109 УК РФ, поскольку было установлено, что ножевое ранение нанесено не умышленно, а в результате преступной небрежности. После распития спиртных напитков, Л. стал демонстрировать Б. технику владения метательным ножом, после чего Б. предложил Л. метнуть нож в деревянную разделочную доску. Однако Л. забрал у него данную доску и предложил тоже самое сделать Б., на что тот согласился, не предвидя наступления от своих действий смерти Л., хотя при необходимой внимательности мог и должен был их предвидеть. Л. держал в руках доску на

¹ Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 24.10.2016 г. по делу № 22-4194/2016 // URL: <https://rospravosudie.com/court-volgogradskij-oblastnoj-sud-volgogradskaya-oblast-s/act-535839320/> (дата обращения: 12.05.2017 г.)

уровне живота, а Б. метнул нож и попал в бедренную артерию Л. В результате большой кровопотери Л. скончался в машине скорой помощи.¹

Вышеуказанные примеры судебной практики наглядно показывают, что зачастую у правоприменителей возникают трудности при разграничении убийств, совершенных с косвенным умыслом от причинения смерти по неосторожности.

Среди смягчающих вину обстоятельств, учитываемых судом при назначении наказания по делам о причинении смерти по неосторожности, выделены такие обстоятельства как явка с повинной, взаимодействие с органами следствия при раскрытии преступления, возмещение морального вреда потерпевшим, раскаяние в содеянном и другие. Также к смягчающим вину обстоятельствам суд относит оказание первой медицинской помощи потерпевшему, вызов скорой помощи виновным непосредственно после совершения им преступного деяния.

Так, в кассационном определении судебной коллегии по уголовным делам Ленинградского областного суда (по уголовному делу № 22-344/2013) суд указывает: «Смягчающими наказание обстоятельствами суд признал явку с повинной и активное способствование раскрытию преступления, оказание медицинской помощи потерпевшему, вызов «скорой помощи», частичное возмещение ущерба. При этом суд правильно признал оказание медицинской помощи потерпевшему смягчающим наказание обстоятельством, так как судом установлено, что исследуемые события произошли в период с ДД.ММ.ГГГГ с 23 часов 15 минут до 02 часов 20 минут ДД.ММ.ГГГГ, а вызов «скорой помощи», согласно материалам дела, зафиксирован в 02 часа 22 минуты, то есть непосредственно после совершения преступления, как и предусмотрено требованиями п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ.»²

¹ Приговор Бодайбинского городского суда Иркутской области от 16.03.2012 г. // URL: <https://rospravosudie.com/court-bodajbinskij-gorodskoj-sud-irkutskaya-oblast-s/act-104414151/> (дата обращения: 10.05.2017 г.)

² Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Ленинградского областного суда от 07.03.2013 г. по делу № 22-344/2013// URL:

В Обзоре судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 3 (2015) судебной коллегией по уголовным делам в п.1 даны разъяснения относительно квалификации преступлений по ч. 2 ст. 109 УК РФ.

«Причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей не влечет уголовной ответственности, если между действиями (бездействием) лица и наступившими последствиями отсутствует причинно-следственная связь»¹, указывает судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ. Данный вопрос является одним из самых актуальных при рассмотрении такого рода уголовных дел.

Исходя из смысла ч. 2 ст. 109 УК РФ под ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей виновным понимается такое поведение лица, которое полностью или частично не соответствует официальным требованиям или предписаниям, предъявляемым к лицу в силу его профессиональной деятельности, в результате чего наступает смерть потерпевшего.

Таким образом, обязательным условием для привлечения лица к уголовной ответственности является установление правовых предписаний, регламентирующих поведение и действия лица в той или иной профессиональной сфере и ситуации. Отсутствие же правовой нормы, устанавливающей правило поведения, свидетельствует об отсутствии самого общественно-опасного деяния, поскольку при таких обстоятельствах невозможно установить отношение лица к тем или иным правовым предписаниям (профессиональным обязанностям).

Установлено, что Б., работая воспитателем детского оздоровительно-образовательного лагеря, оставила на футбольном поле без должного присмотра восьмилетнего К., который схватился руками за горизонтальную перекладину футбольных ворот и стал раскачиваться. После кратковременного

<https://rospravosudie.com/court-leningradskij-oblastnoj-sud-leningradskaya-oblast-s/act-107301302/> (дата обращения: 02.05.2017 г.)

¹«Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015)», утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 25.11.2015 г.// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189419/(дата обращения: 11.05.2017 г.)

раскачивания произошло падение металлической конструкции футбольных ворот на малолетнего К., которому в результате ударного воздействия был причинен тяжкий вред здоровью, повлекший его смерть на месте происшествия.

Действия Б. квалифицированы судом по ч. 2 ст. 109 УК РФ как причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей.

В кассационной жалобе осужденная Б. просила приговор отменить и уголовное дело прекратить, поскольку между ее действиями и наступившими последствиями нет причинно-следственной связи. Ссылаясь на то, что судом не установлено и в судебных решениях не указано, какие именно профессиональные обязанности ею нарушены, а причиной смерти К. явилось отсутствие надлежащей проверки спортивного сооружения (футбольных ворот), которые не отвечали требованиям техники безопасности.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила приговор и все последующие судебные решения в отношении Б. и уголовное дело прекратила в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в ее деянии состава преступления, признала за ней право на реабилитацию.¹

Более того, в ходе рассмотрения дела, для привлечения лица к ответственности, должно быть доказано, что несовершение необходимого действия либо совершение запрещенного действия должно быть обязательным условием наступившего последствия, т.е. таким условием, устранение которого (или отсутствие которого) предупреждает наступление последствий.

Из материалов приведенного выше уголовного дела и акта судебно-медицинской экспертизы следует, что смерть потерпевшего К. наступила от черепно-мозговой травмы, полученной в результате падения на него

¹Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 03.03.2015 г. по делу № 13-УД15-1// <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=421483#0>(дата обращения: 06.05.2017 г.)

металлической конструкции футбольных ворот. Таким образом, причиной смерти К. стало падение на него футбольных ворот, которые не были закреплены надлежащим образом и не соответствовали техническим требованиям, предъявляемым к спортивным сооружениям.

Важно, что в должностные обязанности Б. – воспитателя детского лагеря, не входили обязанности по проверке спортивного сооружения, что следует из документов, регламентирующих ее деятельность.

Судом был установлен факт допуска в эксплуатацию несертифицированных футбольных ворот. Данная металлическая конструкция не отвечала требованиям безопасности, о чем осужденная не знала. Также было установлено, что техническое состояние ворот не проверялось ни комиссией по приемке организации отдыха детей и их оздоровления, ни директором, ни физруком, в должностной инструкции которого, между тем, содержится обязанность по осуществлению контроля за состоянием и эксплуатацией имеющихся спортивных сооружений.

Итак, поскольку судом не были установлены правовые предписания, которые обязывают Б. проверять техническое состояние спортивных сооружений, осуществлять их эксплуатацию, а также, поскольку осужденная не предвидела возможности наступления смерти потерпевшего от своих действий (бездействия), суд счел, что нарушения, допущенные Б. не являются уголовно наказуемыми, так как не содержат одного из признаков объективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ.

Необходимо привести в качестве примера судебной практики еще одно дело, в котором обстоятельства сложились противоположным образом, нежели в деле, приведенном ранее, и обвиняемой вынесен обвинительный приговор за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ.

Суд апелляционной инстанции по уголовным делам Краснодарского краевого суда вынес апелляционное определение от 16 марта 2017 года, которым оставил без удовлетворения апелляционную жалобу адвоката осужденной З., потерпевших и их представителя А.

Осужденная З. являлась лечащим врачом потерпевшей Б. Суд установил, что при оказании медицинской помощи Б. было допущено ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей З., выразившееся в недооценке тяжести состояния Б., что повлекло помещение больной в терапевтическое, а не реанимационное отделение больницы, либо в специализированный кардиологический стационар, а также повлияло на направленность лечения, при этом не были выполнены предусмотренные стандартами все необходимые исследования, не проведена консультация с кардиологом, вследствие чего наступила смерть Б.

Как отмечалось в работе ранее, для привлечения лица к уголовной ответственности по данной статье, должно быть доказано, что несовершение необходимого действия либо совершение запрещенного действия должно быть обязательным условием наступившего последствия, т.е. таким условием, устранение которого (или отсутствие которого) предупреждает наступление последствий.

В настоящем деле лечащим врачом-терапевтом З. было недооценено состояние потерпевшей Б. при поступлении, она не была помещена в реанимационное отделение, ей не проводилось постоянное мониторирование ЭКГ, она не была проконсультирована кардиологом, тогда как при своевременном переводе Б. в специализированный кардиологический стационар, возможно было установление правильного и своевременного диагноза.¹

Таким образом, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что при вынесении решения судом первой инстанции действия осужденной З. были квалифицированы верно, причинно-следственная связь между ее действиями и смертью потерпевшей Б. установлена, в связи с чем, приговор был оставлен без изменений, а апелляционные жалобы – без удовлетворения.

¹ Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 16.03.2017 г. по делу № 22-1401/2017// URL: <https://rospravosudie.com/court-krasnodarskij-kraevoj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-553833784/>(дата обращения: 02.05.2017 г.)

Поскольку профессиональная деятельность медицинских работников предусматривает взаимодействие с пациентом, который в большинстве случаев страдает от какого-либо заболевания и нуждается в квалифицированной медицинской помощи, посредством его обследования, назначения лечения, в том числе медикаментозного, оперативного, проведения данного лечения и т.д., можно говорить о том, что жизнь и здоровье пациента зависит от правильных и своевременных действий врача.

Неправильно поставленный диагноз, неправильно назначенное лечение, препарат, некачественно выполненная операция, могут стать причиной смерти пациента при неблагоприятно сложившихся обстоятельствах.

Особую сложность вызывают медицинские случаи в практики акушерства, когда происходит смерть плода во время родов. Сложность состоит в определении наличия или отсутствия состава преступления в действиях врача, принимающего роды.

Во второй главе настоящей работы были рассмотрены особенности объекта преступления, предусмотренного ст.190 УК РФ и отмечалось, что существует множество вопросов относительно момента начала жизни.

Поскольку именно роды предшествуют появлению нового человека на свет, встает вопрос, при каких обстоятельствах неверные действия врача будут квалифицированы как причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей при интранатальной смерти плода¹.

В целом выделяют два противоположных мнения относительно данной проблемы. Первая точка зрения заключается в том, что объект родов, погибший во время процесса родов, не обладает правом на жизнь, так как с юридической точки зрения не является человеком, - жизнь имеет место быть только после полного отделения плода от организма матери при условии соответствия его критериям живорожденности. Любой вред, причиненный до этого момента, не

¹Интранатальная смерть плода – внутриутробная смерть плода, произошедшая во время родов.

может считаться преступлением против жизни и влечь наступление уголовной ответственности.

Сторонники второй точки зрения считают, что право на жизнь возникает одновременно с началом физиологических родов - рождением ребенка следует считать не момент полного изгнания или извлечения младенца из организма роженицы, когда новорожденный начинает проявлять жизненно важные обменные функции, свойственные самостоятельному человеческому организму (легочное дыхание, сопровождаемое первым вдохом и криком), а момент наступления первых родовых схваток у беременной женщины, когда только начинается процесс отделения плода от материнского организма. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что жизнь продукта рождения в период его изгнания из организма роженицы не должна выпадать из-под уголовно-правовой охраны жизни человека.

Доступной судебной практики в рамках обозначенной проблемы не так много. По вопросу интранатальной гибели плода граждане обращаются в суды чаще в порядке гражданского судопроизводства с исками о взыскании морального ущерба.

Однако в качестве примера можно привести выдержки из приговора Светлоярского районного суда Волгоградской области в отношении Т., К., обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ.

«Т., ...состоит в должности заведующей врача акушера-гинеколога акушерско-гинекологического отделения указанного медицинского учреждения. Согласно своим функциональным обязанностям, Т. должна осуществлять госпитализации, осмотр вновь поступивших больных, по просьбе (вызову) врача отделения или дежурного врача немедленно являться в отделение во внеслужебное время; организовать при необходимости консультативную помощь врачами других специальностей; следить за соблюдением назначенного лечения и режима, других методов лечения. Кроме того, Т. несет ответственность за полноту обследования больных врачами отделения; эффективность и исходы проводимого лечения; уровень больничной

и послеоперационной летальности и осложнений при проведении обследования и лечения больных.

В соответствии с приказом как врач акушер-гинеколог должна: установить срок беременности, оценить состояние здоровья беременной, выявить возможные нарушения и осуществить комплекс диспансерных мероприятий; провести физиологические роды; установить признаки внутриутробной гипоксии плода и оказать необходимую помощь; выполнить реанимационные мероприятия при асфиксии новорожденного.

К., ...состоял в должности врача акушера-гинеколога акушерско-гинекологического отделения указанного медицинского учреждения. Согласно своим функциональным обязанностям, К., состоя в указанной должности, должен был обеспечивать надлежащий уровень обследования и лечения больных в соответствии с современными достижениями медицинской науки; обеспечивать необходимый уход за больными на основе принципов лечебно-охранительного режима и соблюдения правил медицинской деонтологии; составлять и выполнять обоснованный план обследования и лечения курируемых больных; ставить в известность заведующего отделением обо всех затруднениях при определении диагноза, а также обо всех переменах в состоянии больного; знать и уметь на практике современные (опробированные) методы и средства диагностики и лечения больных; нести дежурство по больнице (по отделению) в соответствии с утвержденным графиком; докладывать заведующему отделением, а в его отсутствие непосредственно заместителю главного врача об угрожающих жизни переменах в состоянии больного.

В соответствии с приказом...К., как врач акушер-гинеколог должен: установить срок беременности, оценить состояние здоровья беременной, выявить возможные нарушения и осуществить комплекс диспансерных мероприятий; провести физиологические роды; установить признаки внутриутробной гипоксии плода и оказать необходимую помощь; выполнить реанимационные мероприятия при асфиксии новорожденного.

ДД.ММ.ГГГГ в 09 часов 15 минут в приемный покой родильного отделения <данные изъяты>» по адресу:<адрес>, для родоразрешения обратилась гр.Р.

...в нарушение приказа № ...не полно обследовала беременную, внутриутробный плод - не провела кардиотокографию (КТГ), ультразвуковое исследование (УЗИ).

...Роды вела заведующая отделением Т., находящаяся в акушерско-гинекологическом отделении<данные изъяты> по адресу:<адрес>, являющаяся врачом акушером-гинекологом и исполняющая обязанности врача акушера-гинеколога родового отделения. В процессе ведения родов Т., недобросовестно выполняя свои профессиональные обязанности, действуя самонадеянно и легкомысленно, не предвидя наступления общественно опасных последствий в виде возможной смерти новорожденного ребенка, хотя при необходимой внимательности и должной предусмотрительности, должна была и могла предвидеть в силу своих профессиональных обязанностей врача акушера-гинеколога, во время ведения родов необоснованно, в нарушение приказа № от ДД.ММ.ГГГГ МЗ Российской Федерации «Об отраслевых стандартах объема акушерско-гинекологической помощи», в нарушение «Отраслевых стандартов объемов обследования и лечения гинекологии и перинатологии РАМН», предписывающих перед родовозбуждением выждать 5-6 часов для правильной оценки родовой деятельности, через час после излития вод, назначила родовозбуждение без оценки состояния родовой деятельности и состояния внутриутробного плода, в процессе родовозбуждения не осуществляла контроль за состоянием внутриутробного плода.

...К. заступил на дежурство. Т., недобросовестно выполняя свои профессиональные обязанности, действуя самонадеянно и легкомысленно, надеясь на благоприятный исход родов, не доложив акушерскую обстановку, передала дальнейшее ведение родов врачу акушеру-гинекологу К.

...не предвидя наступления общественно опасных последствий в виде возможной смерти новорожденного ребенка, хотя при необходимой

внимательности и должной предусмотрительности, должен был и мог предвидеть в силу своих профессиональных обязанностей врача акушера-гинеколога, необоснованно, в нарушение Приказа №., при беспокойном поведении роженицы не предоставил Р. отдых, назначил родоусиление «энзапростом», не использовал региональные методы обезболивания, не осуществлял контроль за состоянием внутриутробного плода, не ожидал рождения тяжелого (в тяжелой степени асфиксии) ребенка, вследствие чего не вызвал заблаговременно на роды врача-реаниматолога.

В результате преступной небрежности, допущенной Т. и К., ДД.ММ.ГГГГ доношенный, живорожденный ребенок Р. скончался в 19 часов 36 минут. Причиной смерти ребенка явилась интранатальная травма. Субарахноидальное кровоизлияние в правую височную долю головного мозга. Кровоизлияние под мозжечковый намет. Субарахноидальное кровоизлияние в мозжечок. Гемоторакс справа, гипоперитонеум, кровь в боковых желудочках головного мозга, первичный ателектаз обоих легких.

Согласно заключению комиссии судебно-медицинских экспертов №-у от ДД.ММ.ГГГГ, а также согласно разъяснениям эксперта, все вышеописанные недостатки в оказании медицинской помощи заведующей акушерско-гинекологическим отделением Т. в совокупности с недостатками в оказании медицинской помощи, допущенными врачом акушером-гинекологом К. повлекли за собой образование тяжелой интранатальной (в родах) травмы, от которой наступила смерть новорожденной.

...К показаниям подсудимых Т. и К. суд относится критически и расценивает их как способ избежать уголовной ответственности за содеянное, поскольку вина подсудимых в совершении инкриминируемого им преступления, подтверждается доказательствами, представленными стороной обвинения и исследованными в судебном заседании, а именно показаниями потерпевшего, свидетелей, процессуальными и другими документами, приобщёнными к материалам дела.

...Оценив в совокупности все исследованные в судебном заседании доказательства, суд считает, что действия подсудимых Т. и К. доказаны как преступные. Содеянное каждым из подсудимых суд квалифицирует по ст. 109 ч.2 УК РФ, как причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей.

...Вместе с тем учитывая, что Т. и К. совершили преступление вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей, суд считает необходимым назначить Т. и К. дополнительное наказание в виде лишения права заниматься врачебной деятельностью на определенный срок.

...При таких обстоятельствах суд считает, что требования потерпевшей Р. о взыскании с подсудимых компенсации морального вреда обоснованы и подлежат удовлетворению.»¹

В приведенном примере судебной практики имеет место та ситуация, о которой упоминалось во второй главе настоящей работы, где речь велась об объекте преступного деяния, которым является жизнь человека. В рассматриваемой ситуации, ребенок роженицы Р. родился соответствующим по росту, весу и т.д. критериям, определяющим живорожденность и жизнеспособность, в соответствии с законодательством РФ. Однако ребенок скончался, и как было установлено результатами проведенных экспертиз, это произошло в результате действий врачей акушеров-гинекологов Т. и К., принимавших роды. Таким образом, была установлена причинно-следственная связь между действиями Т., К., и последствиями в виде смерти ребенка.

Также судом были исследованы должностные обязанности Т. и К., что, как уже отмечалось, важно при рассмотрении данной категории дел.

Удалось найти и альтернативную точку зрения суда.

Согласно тексту апелляционного постановления Тверского областного суда, сразу два представителя прокуратуры были не согласны с мнением об

¹ Приговор Светлоярского районного суда Волгоградской области от 22.03.2011 г. по делу № 1-38/2011// URL: <http://судебныерешения.рф/bsr/case/5594931> (дата обращения: 29.04.2017 г.)

отсутствии в действиях врачей, приведших к интранатальной гибели плода, состава уголовного преступления. В частности, государственный обвинитель прокуратуры Торопецкого района Тверской области посчитал возможным привлечь медицинского работника к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 109 УК РФ, действия (бездействие) которого потенциально привели к гибели плода, а участвующий в судебном заседании прокурор эти доводы поддержал. Суд, в свою очередь, обвинения отклонил, но, что важно, причиной непривлечения медицинского работника к уголовной ответственности являлось не то, что смерть ребенка наступила внутриутробно, а то, что между внутриутробной гибелью плода и действиями медработника отсутствовала причинно-следственная связь.¹

Однако имеют место и ситуации, когда правоохранительные органы отказывают в возбуждении уголовного дела в отношении врача, принимавшего роды, так как придерживаются позиции, что погибший во время родов плод, еще не является человеком.

Найти доступ к материалам предварительного расследования не представилось возможным, однако в решении Нерехтского районного суда Костромской области по гражданскому делу № 2-1038/2013 содержится указание на то, что «Следственным отделом следственного управления Следственного комитета РФ по ... проведена проверка в порядке ст.144 УПК РФ по факту смерти новорожденного ребёнка А. при родах в ОГБУЗ «Нерехтская ЦРБ» по заявлению В.(...), Е. (материал №...). Постановлением следователя СО СУ СК РФ по ... К. в возбуждении уголовного дела по факту смерти новорожденного ребёнка А. отказано в связи с отсутствием составов преступлений, предусмотренных ч.1 ст.293, ч.2 ст.109 УК РФ»².

¹ Апелляционное определение Тверского областного суда от 19.08.2014 г. по делу № 22-1735/2014 //URL: <https://rospravosudie.com/court-tverskoj-oblastnoj-sud-tverskaya-oblast-s/act-480092481/> (дата обращения: 10.05.2017 г.)

² Решение Нерехтского районного суда Костромской области по делу № 2-1038/2013// URL: <https://rospravosudie.com/court-nerextskij-rajonnyj-sud-kostromskaya-oblast-s/act-441875887/> (дата обращения: 05.05.2017 г.)

В данной ситуации также шла речь об интранатальной гибели плода, и судом был удовлетворен иск потерпевших А., Е. о взыскании с медицинского учреждения компенсации морального вреда.

Итак, рассмотрев эти и некоторые другие примеры судебной практики по данному вопросу, можно сделать вывод о том, что однозначного мнения, с какого момента охраняется жизнь человека, у правоприменителей нет. Как видно, мнение правоохранительных органов и судов при разрешении конкретного дела порой разнится.

Примеры, в которых ребенок родился живым, но скончался через короткий промежуток времени после родов, в результате травм, полученных в интранатальный период, в результате чего врачам вынесен обвинительный приговор по ч. 2 ст. 109 УК РФ, по сути, не противоречат позиции, согласно которой жизнь охраняется с момента полного отделения от утробы матери.

Однако, по мнению П.Г. Габай, это же свидетельствует о том, что уголовно-правовая охрана здоровья ребенка наступает раньше его рождения¹, так как ребенок умер спустя время, родившись живым, а действия врача квалифицируются с того периода, когда только начались роды. Таким образом, как не парадоксально, право на охрану здоровья ребенка появляется раньше, чем право на охрану его жизни.

Мнение юристов и медиков относительно момента начала жизни различно. Известно, что правоспособность лица начинается с его рождения, то есть с момента биологического появления на свет при наличии хотя бы одного признака живорожденности. С этого момента человеку становится присуще право на жизнь и здоровье.

Между тем, в настоящее время врачи считают плод жизнеспособным начиная с 22 недели гестации при достижении минимум 500 граммов веса

¹Габай П.Г. Проблемы квалификации деяний медицинских работников, приведших к интранатальной гибели плода человека. 2015// URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=101969#0>(дата обращения: 14.05.2017 г.)

(согласно современным критериям, установленным Всемирной организацией здравоохранения), то есть при рождении такого ребенка он (при условии надлежащего выхаживания в условиях специализированного стационара) способен к выживанию вне организма матери.¹

При наличии дефектов оказания медицинской помощи женщине в период беременности и родов гибель плода возможна как внутриутробно (антенатально), в процессе родов (интранатально), так и после рождения (неонатально - в течение первых 7 суток после рождения).

С неонатальной гибелью ребенка все понятно: ребенок родился, приобрел неотчуждаемые права на жизнь и здоровье, неблагоприятные воздействия и посягательства на которые, квалифицируются как преступное деяние.

С антенатальной гибелью плода также более или менее ясно, поскольку это состояние согласно Приказу Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. N 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» расценивается как прерывание беременности, влекущее необходимость медицинского вмешательства, и является критерием квалифицирующих признаков тяжкого вреда здоровью. То есть, в данном случае, здоровью женщины причиняется тяжкий вред, а наступившая гибель плода (вне зависимости от срока гестации и его состояния до наступления внутриутробной гибели), юридически не оценивается.

Вопросы относительно наличия состава преступления возникают, когда плод погибает в результате допущенных дефектов оказания медицинской помощи (при наличии прямой причинно-следственной связи) в процессе самих родов (интранатально), и когда при этом физическое здоровье роженицы не страдает.

¹*Петрова Т.Н.* Преступления медицинских работников в сфере родовспоможения: проблемы досудебного производства. // дата размещения 29.03.2017 г. URL: <http://отрасли-права.рф/article/23544> (дата обращения 01.05.2017 г.)

Получается, что беременность не прерывается, а закономерно заканчивается родами, но ребенок биологически (как самостоятельный организм) не успел появиться на свет и погиб в период родов, иными словами жизнь ребенка не успела начаться, он погиб не став правоспособным (поскольку родился мертворожденным).

Следовательно, некачественное оказание медицинской помощи, повлекшее гибель плода – есть, а события преступления – нет. Поэтому суды при рассмотрении таких категорий дел зачастую выносят оправдательные приговоры, а многие дела даже не доходят до суда, прекращаясь на этапе предварительного следствия. Однако выше рассмотрена и иная практика, содержащая противоположное мнение и обвинительные приговоры.

Такое положение в правоприменительной практике, свидетельствующее об отсутствии единообразия - не является нормальным. В целях реализации принципа справедливости и единообразия судебной практики, важно четко установить понятие и критерии жизни, а также установить более конкретно момент, с которого жизнь охраняется уголовно-правовым законодательством, а также разрешить вопрос о наличии или отсутствии в действиях врачей состава преступления в двух различных ситуациях: когда смерть причинена интранатально и ребенок погибает в утробе, но в родовой период, и когда смерть ребенка, родившегося живым, но получившего травмы в интранатальном периоде, наступает спустя непродолжительное время.

Также законодателю необходимо урегулировать вопросы, ставшие актуальными с развитием медицинских технологий, фармакологии и медицины в целом.

Во-первых, необходимо пересмотреть критерии живорожденности, так как все чаще слышны сенсационные заявления о выживании детей, не соответствующих критериям живорожденности, установленных в действующем законодательстве, в условиях специальных медицинских кювезов, принудительного снабжения кислородом, кормления через капельницу и т.д.

Во-вторых, необходимо четко установить момент начала жизни – момент, с которого наступает уголовно-правовая охрана жизни человека. Представляется верным, что указанный момент должен определяться началом физиологических родов.

Как уже отмечалось, в период беременности жизнь плода не охраняется уголовным законом, тогда как охраняется здоровье матери, и в случае прерывания беременности в результате неквалифицированной медицинской помощи, действия врача квалифицируются как причинение вреда здоровью матери.

Следует отметить, что ст. 106 УК РФ, также предусматривает уголовно-правовую защиту жизни ребенка, как в момент родов, так и сразу же после родов: «Убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов, а равно убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства...». Как видно, законодатель в данной норме, ребенка в период родов уже приравнивает к новорожденным.

В связи с чем, необходимо взять за момент начала охраны жизни и здоровья плода, момент окончания беременности и момент начала изгнания плода из организма роженицы (момент начала физиологических родов), чтобы исключить промежуток времени, когда не квалифицированные действия медицинского персонала, повлекшие вред жизни ребенка, но не повлекшие вред жизни матери, – могут остаться безнаказанными.

Поэтому было бы правильно внести изменения в п.1 ст. 53 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и изложить его в следующей редакции: «Моментом рождения ребенка, а равно моментом начала жизни человека, является момент начала физиологических родов».

Необходимость внесения таких изменений обусловлена тем, что это позволит разрешить вопрос о привлечении к уголовной ответственности по ч.2 ст. 109 УК РФ медицинских работников, в связи с неосторожными действиями, повлекшими гибель плода в интранатальный период. Так как в данный момент

времени их привлечение к уголовной ответственности является неверным, в связи с тем, что согласно действующей редакции, моментом начала жизни является момент отделения плода от организма матери. При таких обстоятельствах на законных основаниях можно привлечь к ответственности врача, действиями которого, в интранатальный период повлекли причинение вреда здоровью плода, что в свою очередь, после его отделения, повлекло его смерть.

Таким образом, это также позволит урегулировать тот самый период, который «выпадает» из-под уголовно-правовой охраны жизни матери и ребенка, когда гибель плода уже не рассматривается как вред здоровью матери, но и нельзя еще говорить о причинении смерти по неосторожности.

В-третьих, это позволит дать логическое объяснение положениям ст. 106 УК РФ, где предусмотрена ответственность за привлечение к уголовной ответственности матери за убийство ребенка, в том числе, в период родов. Ведь на сегодняшний день данная норма вступает в противоречие с нормой, закрепляющей момент рождения ребенка, и привлечение матери к ответственности за убийство ребенка во время родов будет неправильным, поскольку, как уже сказано ранее, уголовно-правовая охрана жизни ребенка наступает с момента его рождения, т.е. с момента окончания родов.

МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА

Тема: УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИЧИНЕНИЯ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ

Данное занятие разработано для студентов ВПО по специальности
Юриспруденция.

Форма занятия: лекция

Вид лекции: объяснительная

Программа: «Уголовное право»

Методы: словесные (рассказ, объяснение)

Средства обучения: Список нормативно-правовых актов, Уголовный кодекс РФ

Цель: дать студентам теоретические знания об уголовно-правовой характеристике причинения смерти по неосторожности.

Задачи:

1. Ознакомить студентов с основами развития норм об уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности.
2. Рассмотреть объективные и субъективные признаки, отграничение причинения смерти по неосторожности от смежных составов преступлений.

План занятия (90 минут).

Структура:

Вводная часть:(5 минут) формулируется тема, предлагаются вопросы для рассмотрения и рекомендуется основная и дополнительная литература для самостоятельной работы. Она вводит студентов в курс темы, ее цель заинтересовать аудиторию, раскрыть основные, опорные идеи, связать их с предыдущими и последующими знаниями (темами). Эта часть лекции краткая и целенаправленная.

Основная часть: (1 час 20 минут) определяются все главные вопросы, четко и кратко формулируются все определения и основные теоретические положения. К каждому теоретическому положению подбираются обоснования. Число вопросов в лекции, колеблется от 2 до 4. Отдельные вопросы обычно делятся на подвопросы, облегчающие изложение и усвоение. В план включаются краткие формулировки основных, узловых вопросов (они затем могут быть использованы как вопросы к экзаменам).

Заключительная часть: (5 минут) делаются логические выводы и обобщения. Здесь же даются рекомендации о порядке изучения излагаемой темы, трудностях и способах их преодоления; задания для самостоятельной работы студентов; кратко характеризуются литературные источники.

Литература:

1. В.В. Агильдин Уголовно-правовая и криминологическая характеристика причинения смерти по неосторожности/дис. ...канд. юрид. Наук. Иркутск, 2003. С. 12
2. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) (ред. от 30.07.1996 г.) // СПС «Консультант Плюс»
3. Я.А. Кружкова Особенности вины при причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего (часть 4 статьи 111 УК РФ) // Российский следователь.- 2011. - № 9. - С.24.
4. В.И. Гладких, В.С. Курчеев Уголовное право России: Общая и Особенная части: Учебник. Под общ.ред. к.ю.н. профессора В.И. Гладких. – М.: Новосибирский государственный университет, 2015. С. 32
5. Р.А. Забавко Неосторожные преступления: понятие, характеристика, виды. // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России, 2009.
6. Ю.М. Антонян Проблемы неосторожной преступности. // Вестник Воронежского института МВД России № 1. 2011.

Ход занятия:

Вопросы:

1. Уголовная ответственность за причинение смерти по неосторожности.
2. Объективные и субъективные признаки причинения смерти по неосторожности.
3. Отграничение причинения смерти по неосторожности от смежных составов преступления.

№1. Уголовная ответственность за причинение смерти по неосторожности.

Неосторожность, как самостоятельная форма вины, выделилась из непрямого умысла и подразумевала под собой такую комбинацию психических факторов, когда виновное лицо не предвидело, хотя должно было и могло предвидеть наступление неблагоприятных последствий своих противоправных действий.

В период правления Екатерины II в 1754 и 1766 годах создавались комиссии для подготовки Уголовного Уложения. Тогда под умышленным убийством понималось деяние, совершенное нарочно и без нужды. Под неосторожным убийством понималось убийство, совершенное «ненарочно и не по умыслу». А неумышленное и ненарочное убийство, при котором никакой вины не усматривалось, квалифицировалось как случайное. Важно отметить, что за совершение случайного убийства ответственность не наступала.

В 1832 году был принят Свод законов, который вступил в силу в 1835 году. Виды убийств в нем были разделены четче. Было выделено убийство умышленное и убийство неосторожное, а неосторожное, в свою очередь, подразделялось на два вида: 1) когда лицо могло предвидеть противозаконные последствия совершаемого им деяния; 2) когда лицо совершило действия, не

запрещенные законом, но при всей осмотрительности должно было и могло предвидеть возможность наступления неблагоприятных последствий.

Вывод: Таким образом, в нормах ранее действовавших законодательных актов, было установлено, что в них регулярно изменялись и усовершенствовались такие понятия, как: вина, неосторожное преступление, причинение смерти по неосторожности.

№2. Объективные и субъективные признаки причинения смерти по неосторожности.

Причинение смерти по неосторожности – преступление, ответственность за которое закреплена в ст. 109 УК РФ. Уголовный кодекс РФ причинение смерти по неосторожности относит к посягательствам на жизнь человека, которая является необъемлемым благом, подлежит защите со стороны государства независимо от пола, возраста, расы, социальной принадлежности лица.

В рассматриваемом преступлении объективная сторона характеризуется тем, что действия виновного не направлены на причинение смерти другому лицу. В этом состоит особенность данного деяния – опосредованный характер его причинно-следственной связи.

В научной литературе выделяют ряд особенностей объективной стороны причинения смерти по неосторожности:

1) множественность причиняющих факторов (не только нарушение нормы предосторожности, но и факторы, характеризующие используемые средства и ситуацию);

2) различная причиняющая роль нарушений (могут играть как определяющую, так и второстепенную роль в общей сумме детерминирующих факторов);

3) причинная связь часто имеет сложный опосредованный характер, т.е. она состоит не из одного, а из ряда внутренне обусловленных и взаимосвязанных звеньев, каждое из которых одинаково необходимо в

причинно-следственно цепи явлений (они действуют в определенной временной последовательности);

4) как правило, преступные последствия носят случайный характер по отношению к нарушениям правил предосторожности;

5) преступные последствия часто не адекватны характеру нарушения правил предосторожности.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 109 УК РФ имеет три важные составляющие: действие (бездействие), последствие в виде смерти, причинно-следственная связь между неумышленным действием и последствием в виде смерти.

Субъективные признаки преступления включают себя субъект преступления и субъективную сторону преступления.

Субъект преступления – это физическое лицо, совершившее предусмотренное УК РФ общественно опасное деяние.

Субъективная сторона - это психическое отношение виновного к совершаемому им общественно опасному деянию, предусмотренному уголовным законом в качестве преступления.

Р.А. Забавко выделяет следующие свойства, присущие неосторожной преступности и отличающие ее от преступности умышленной: «1) отсутствие целей, мотивов неосторожного преступления. Неосторожность сама по себе предполагает отсутствие идеально сформированного конечного результата преступной деятельности, так как она не планируется как преступная; 2) конкретное преступление считается совершенным по неосторожности только в том случае, если это указано в соответствующей статье Особенной части УК РФ; 3) лицо, не предвидя возможности наступления опасных последствий (или предвидя их), допускает их наступление, хотя оно могло и должно было их не допустить».

№3.Отграничение причинения смерти по неосторожности от смежных составов преступления.

Для правильной квалификации причинения смерти по неосторожности правоприменителю, в первую очередь, необходимо установить форму вины, с которой совершено данное деяние.

Установление неосторожной вины является чрезвычайно трудной задачей, во многом обусловленной тем, что неосторожное поведение человека вообще и неосторожное преступление в частности, есть результат сложного, многообразного, в значительной мере случайного переплетения как социальных человеческих, так и технических факторов.

Неосторожные преступления могут «покрывать» умышленные, в связи с чем, не всегда удастся установить, каким данное преступление является в действительности.

Чаще всего сложности возникают при отграничении причинения смерти по неосторожности от убийства. Для правильного отграничения данных преступлений нужен глубокий анализ субъективной стороны преступления, учет конкретных обстоятельств дела, взаимоотношений потерпевшего и виновного, их намерений и всей сопутствующей обстановки.

Следует отметить, что особую сложность представляет разграничение убийства с косвенным умыслом и причинения смерти по неосторожности, а именно по легкомыслию. И в том, и в другом случае виновный предвидит возможность наступления смерти потерпевшего в результате своих действий.

На практике возникают также сложности при разграничении неосторожных преступлений и преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи.

Вывод: Таким образом, убийство по неосторожности впервые было выделено в 1832 году в Своде законов, который вступил в силу в 1835 году. Позже в Уголовном кодексе РСФСР 1922 года были введены две формы вины: умышленная и неосторожная. По мере понимания сути и признаков, характеризующих неосторожные преступления, законодателем вносились изменения относительно видов наказаний, которые могли быть применены к виновному лицу, а также размера ответственности за их совершение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проделанной работы были сделаны следующие выводы.

Причинение смерти по неосторожности – преступление, предусмотренное ст. 109 УК РФ, которое имеет также два квалифицированных состава: причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей, и причинение смерти по неосторожности двум или более лицам.

Путем изучения ранее действовавшего законодательства, мы выяснили, что до принятия ныне действующего Уголовного кодекса РФ, данное преступление причислялось к видам убийств и именовалось как «убийство по неосторожности».

Для привлечения лица к уголовной ответственности за совершение данного преступного деяния необходимо наличие состава преступления, которое включает в себя четыре обязательных элемента: объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону. Отсутствие хотя бы одного из элементов исключает уголовно-правовую ответственность лица ввиду отсутствия состава преступления.

Объектом преступления выступает жизнь человека, которая начинается с момента отделения плода от организма матери и заканчивается со смертью мозга.

Объективная сторона преступления предусматривает действия виновного лица, последствия в виде смерти потерпевшего и наличие причинно-следственной связи между действиями виновного и смертью потерпевшего.

Субъектом преступления является физическое лицо, достигшее возраста 16 лет, вменяемое, а в случае квалифицированного состава, предусмотренного ч. 2 ст. 109 такое лицо также должно выполнять свою профессиональную функцию.

Примечательно то, что Президиум ВС РФ в Обзоре судебной практики указывает, что судам при рассмотрении дел по ч. 2 ст. 109 УК РФ, необходимо установить наличие или отсутствие правовых предписаний, регламентирующих профессиональную деятельность виновного лица.

Субъективная сторона преступного деяния характеризуется неосторожной формой вины (в виде легкомыслия или небрежности). Мотив и цель отличаются от преступлений с умышленной формой вины тем, что у виновника отсутствует мотив лишить другого человека жизни, поэтому при квалификации данных преступлений устанавливается мотив поведения преступника, которое привело к смерти другого лица, а не сам мотив причинения смерти, ввиду его отсутствия.

Также в ходе проделанной работы, нами было установлено, что в УК РФ содержатся преступления со смежными составами, которые необходимо отграничивать от причинения смерти по неосторожности. Более того, следует сказать, что на практике это зачастую вызывает сложности, ввиду схожести составов данных преступлений.

Исследование объекта преступления, предусмотренного ст. 109 УК РФ вызвало наибольший интерес, ввиду выявленной проблематики и наличия большого количества мнений ученых и различных авторов вокруг объекта рассматриваемого преступного деяния.

Жизнь и момент ее начала являются довольно субъективными понятиями. С позиции права нет единогласного мнения относительно данных категорий, мнения авторов в теории уголовного права значительно расходятся с мнениями юристов-практиков, а также представителей других областей науки, например медицины, биологии.

В связи с тем, что не выработано единого подхода к данному вопросу, на практике возникают трудности при квалификации действий врачей, принимающих роды, в случае интранатальной гибели плода, что, к сожалению, случается в медицинской практике.

Представляется правильным внести изменения в критерии живорожденности, установленные законодателем, так как действующие на сегодняшний день уже устарели и ребенок, который ранее с весом и ростом, не соответствующим указанным критериям не выживал, с развитием медицинских технологий, фармацевтики, и медицины в целом сейчас уже имеет шансы на жизнь, однако получается, что на него не распространяется правовая охрана жизни.

Недопустимо, чтобы в одних случаях, когда действия медицинских работников привели к гибели плода, квалифицировались как преступное деяние, а в других случаях, такие же действия оставались безнаказанными ввиду отсутствия состава преступления.

Как уже отмечалось, в период беременности жизнь плода не охраняется уголовным законом, тогда как охраняется здоровье матери, и в случае прерывания беременности в результате неквалифицированной медицинской помощи, действия врача квалифицируются как причинение вреда здоровью матери. В целях реализации принципа справедливости и единообразия судебной практики считаю необходимым определить началом физиологических родов, считать нормой, содержащей в себе понятие жизни и момент, когда на нее распространяется уголовно-правовая охрана. Также было бы важно, дать судам и правоохранительным органам разъяснения относительно применения такой нормы при рассмотрении и расследовании данной категории дел, разъяснения, которые отсылали бы к ней при установлении объекта преступного деяния.

В связи с вышеизложенным необходимо законодательно закрепить в п. 1 ст. 53 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», что моментом рождения ребенка, а равно моментом начала жизни человека, является момент начала физиологических родов. В связи с чем, в работе предложено изложить данную статью в следующей редакции: «Моментом рождения ребенка, а равно моментом начала жизни человека, является момент начала физиологических родов». Необходимость внесения таких изменений

обусловлена тем, что это позволит разрешить вопрос о привлечении к уголовной ответственности по ч.2 ст. 109 УК РФ медицинских работников, в связи с неосторожными действиями, повлекшими гибель плода в интранатальный период. Так как в данный момент времени их привлечение к уголовной ответственности является неверным, в связи с тем, что согласно действующей редакции, моментом начала жизни является момент отделения плода от организма матери. При таких обстоятельствах на законных основаниях можно привлечь к ответственности врача, действиями которого, в интранатальный период повлекли причинение вреда здоровью плода, что в свою очередь, после его отделения, повлекло его смерть.

Таким образом, это также позволит урегулировать тот самый период, который «выпадает» из-под уголовно-правовой охраны жизни матери и ребенка, когда гибель плода уже не рассматривается как вред здоровью матери, но и нельзя еще говорить о причинении смерти по неосторожности.

Итак, в результате проведенного исследования, была достигнута цель, поставленная перед началом работы, путем последовательного достижения ряда задач. Исследована уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного ст. 109 УК РФ, а также, опираясь на материалы судебной правоприменительной практики, выявлены проблемные вопросы данной категории дел.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты и документы

Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. // Собрание законодательства РФ. 2014 № 31 СТ. 4398.

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 17.04.2017 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996, N 25, СТ. 2954.

Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» // Российская газета. 2011, N 263

Приказ Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 г. № 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» // Российская газета. 2012, N 64

Приказ Министерства здравоохранения РФ от 25.12.2014 г. № 908н «О порядке установления диагноза смерти мозга человека» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 2015.

Судебная практика

Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015), утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 25.11.2015 г. // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189419/ (дата обращения: 11.05.2017 г.)

Обзор законодательства и судебной практики Верховного суда Российской Федерации за 2 квартал 2009 г. (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации) // URL: <http://base.garant.ru/1792315/> (дата обращения: 11.05.2017 г.)

Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 03.03.2015 г. по делу № 13-УД15-

1 // URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=421483>
#0(дата обращения: 06.05.2017 г.)

Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Ленинградского областного суда от 07.03.2013 г. по делу № 22-344/2013// URL: <https://rospravosudie.com/court-leningradskij-oblastnoj-sud-leningradskaya-oblast-s/act-107301302/>(дата обращения: 02.05.2017 г.)

Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 24.10.2016 г. по делу № 22-4194/2016 // URL: <https://rospravosudie.com/court-volgogradskij-oblastnoj-sud-volgogradskaya-oblast-s/act-535839320/> (дата обращения: 12.05.2017 г.)

Апелляционное определение Тверского областного суда от 19.08.2014 г. по делу № 22-1735/2014 // URL: <https://rospravosudie.com/court-tverskoj-oblastnoj-sud-tverskaya-oblast-s/act-480092481/> (дата обращения: 10.05.2017 г.)

Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 16.03.2017 г. по делу № 22-1401/2017// URL: <https://rospravosudie.com/court-krasnodarskij-kraevoj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-553833784/>(дата обращения: 16.05.2017 г.)

Приговор Бодайбинского городского суда Иркутской области от 16.03.2012 г. // URL: <https://rospravosudie.com/court-bodajbinskij-gorodskoj-sud-irkutskaya-oblast-s/act-104414151/>(дата обращения: 10.05.2017 г.)

Решение Нерехтского районного суда Костромской области по делу № 2-1038/2013// URL: <https://rospravosudie.com/court-nerextskij-rajonnyj-sud-kostromskaya-oblast-s/act-441875887/>(дата обращения: 05.05.2017 г.)

Приговор Светлоярского районного суда Волгоградской области от 22.03.2011 г. по делу № 1-38/2011// URL: <http://судебныерешения.рф/bsr/case/5594931>(дата обращения: 29.04.2017 г.)

Приговор Советского районного суда г. Томска от 08.05.2013 г. по делу № 1-19/13//URL:<https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajonnyj-sud-g-tomska-tomskaaya-oblast-s/act-107323047/>(дата обращения: 14.05.2017 г.)

Литература

Агильдин В.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика причинения смерти по неосторожности/дис. ...канд. юрид. Наук. Иркутск, 2003. 208 с.

Антонян Ю.М. Проблемы неосторожной преступности. // Вестник Воронежского института МВД России № 1. 2011. С. 4-9

Бородин С.В. Преступления против жизни. М.: Юристъ, 1999.

Бриллиантов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) (том 1) (2-е издание). «Проспект». 2015.

Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. г. Ростов-на-Дону, «ФЕНИКС», 1995.

Воскобитова Л.А. «Защита прав и интересов организаций и граждан: уголовно-правовой, уголовно-процессуальный и криминологический аспект (состояние, проблемы, пути совершенствования). Общее состояние и региональная специфика: Монография». «НОРМА», «ИНФРА-М», 2015. 144 с.

Габай П.Г. Проблемы квалификации деяний медицинских работников, приведших к интранатальной гибели плода человека. 2015 // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=101969#0> (дата обращения: 16.05.2017 г.)

Гладких В.И., Курчев В.С. Уголовное право России: Общая и Особенная части: Учебник. Под общ. ред. к.ю.н. профессора В.И. Гладких. – М.: Новосибирский государственный университет, 2015.

Глухарева Л.И. Уголовная ответственность за детоубийство. М.: 1984.

Дьяков С.В., Кадников Н.Г. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) (2-е издание, переработанное и дополненное). Юриспруденция, 2013. // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CMB;n=17557#0> (дата обращения: 16.05.2017 г.)

Забавко Р.А. Неосторожные преступления: понятие, характеристика, виды. // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России, 2009. С. 3-6

Загородников Н.И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1961.

Ибатулина Ю.Ф. Ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей медицинскими работниками и врачебная ошибка: уголовно-правовой аспект. // Российский следователь. 2010. № 1. С.12-15

Иногамова-Хегай Л.В., Рарог А.И., Чучаева А.И. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. 2-е изд. исп. и доп. «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2008.

Костин Ю.В. Особенности развития уголовного права Российской Империи в XIX в.//История государства и права. 2010. № 7. С. 22-25

Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. – М.: Академия МВД СССР, 1980.

Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов, 1996.

Кружкова Я.А. Особенности вины при причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего (часть 4 статьи 111 УК РФ) // Российский следователь.- 2011. - № 9. С.24-26

Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (13-е изд. перераб. и доп.), «Юрайт», 2013.

Линник Л.Н. Конституционное право на жизнь: введение в теорию. – Чебоксары, 2005.

Петелин Б.Я. Значение мотива и цели при неосторожном преступлении. // Советская юстиция. 1973. № 7. С. 8-11

Петрова Т.Н. Преступления медицинских работников в сфере родовспоможения: проблемы досудебного производства. // дата размещения 29.03.2017 г. URL: <http://отрасли-права.рф/article/23544> (дата обращения 01.05.2017 г.)

Попов А.Н. О начале уголовно-правовой охраны жизни в Российской Федерации // Криминалист. № 2 (13). 2013. С. 77.

Расторопов С. Содержание субъективной стороны преступлений против здоровья человека. // Законность. – 2004. № 2.

Рарог А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам: монография. М., 2015.

Ревин В.П. Уголовное право России. Общая часть. Юстицинформ, 2016.

Тасаков С.В. Нравственные критерии определения начала жизни человека как объекта уголовно-правовой охраны. // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. № 4. С. 206-209

Сгречча Э., Тамбоне В. Биоэтика: учебник. – М, 2002.

Сундуров Ф.Р., Тарханов И.А. Уголовное право России. Общая часть: Учебник. (2-е изд. перераб. и доп.) – М.: Статут, 2016.

Татарников В.Г. Уголовная ответственность за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности. – Иркутск: УрГТУ, 2000.

Хун А.З. Проблемы теории и практики применения ч. 4 ст. 111 УК РФ // Уголовная политика: теория и практика. Общество и право. 2012. С. 127-131

Чучаев А.И. «Уголовное право Российской Федерации: Учебник». «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2013.

Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. Юрид. изд-во НКО СССР. М., 1948. 441 с.